

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

*Посвящается
135-летию Томского государственного университета
и 50-летию экономического факультета*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА: СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД И НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

*Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции
студентов, аспирантов, молодых ученых
с международным участием
5–6 декабря 2013 г., Томск*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

Tunzelmann, 1995). In this view, any ‘model’ that limits itself to pure economic factors (such as R&D, capital investment or human capital) provides a much too narrow perspective on economic growth.

The perspective offered by these theories is one of the world economy as a process of constant transformation. Technologies and institutions change in time, and what drives economic growth in one era (e.g., economies of scale in relation to mass production) might become much less important, or substituted by a different factor (e.g., network economies) in a different era. In terms of economic growth rates, such a process is quite different from the neo-classical notion of steady state growth.

References

1. Fagerberg J. A Technology Gap Approach to Why Growth Rates Differ // Research Policy. 1987. № 16. P. 87–99.
2. Dosi G., Pavitt K., Soete L. The Economics of Technological Change and International Trade. Brighton : Wheatsheaf, 1990. 146 p.
3. Cohen W.M., Levinthal D.A. Innovation and Learning: The Two Faces of R&D // Economic Journal. 1989. № 99. P. 569–596.
4. Silverberg G., Verspagen B. Learning, Innovation and Economic Growth. A Long Run Model of Industrial Dynamics // Industrial and Corporate Change. 1994. № 3. P. 199–223.

АВТОНОМНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

А.А. Ананьева

Томский государственный университет

Сложилась довольно парадоксальная ситуация, когда часть ученых под автономией университета понимает, прежде всего, право академического вузовского сообщества самостоятельно определять задачи исследовательской и преподавательской работы [1], а другие имеют в виду повышение экономической самостоятельности и в перспективе уход в сторону фандрайзинга (поиск пожертвований) [2]. Действительно, Федеральный закон «Об автономных учреждениях» ФЗ-174 и дальнейшие дополнения к нему предполагают сокращение бюджетных затрат на содержание автономных учреждений и их модернизацию путем расширения ассортимента и качества предоставляемых ими услуг. Понятно, что автономное учреждение безусловно будет отличаться от бюджетного учреждения. Государство уже не несет ответственности, например, за долги такого учреждения; могут уменьшиться имущественные активы учреждения, учредители получают право вносить изменения в устав учреждения, пока не ясны принципы налогообложения имущества, приносящего доходы, смущает и то, что в Наблюдательном совете представители вуза будут в меньшинстве, и др. [3, 4].

Институциональные преобразования должны сопровождаться меняющимися относительными ценами и предпочтениями (согласно закону Норта), в противном случае институциональная инерция неизбежна. С.Н. Гудак [5] отмечает следующие негативные моменты (институциональные ловуш-

ки) в процессе перехода к автономии вузов: низкий уровень зарплат преподавателей, устаревшая исследовательская база, слабая проверка знаний студентов, как следствие – низкая активность российского бизнеса и его нежелание вкладывать средства в образование, низкие (по сравнению с наиболее развитыми странами) цены на образовательные услуги и др.

Несмотря на всю условность международного опыта деления вузов на государственные и частные, такое позиционирование все же существует, и хотелось бы рассмотреть данный вопрос с позиций статистики. Например, в США вузы делятся на частные, университеты штатов и федеральные (государственные). Так, Гарвард, Принстон, Стэнфорд, КалТех и МТИ являются частными. Но структура финансирования и тех и других довольно похожа: отчасти их финансирует государство, отчасти они получают пожертвования от частных лиц, также их субсидируют частные фонды, плюс университеты могут зарабатывать средства (и немалые) за счет собственных исследований. Часто пожертвования направляются на конкретные проекты. Например, Чарльз Джонсон, бывший руководитель компании Franklin Resources, подарил в сентябре 2013 г. 250 млн долларов. Йельскому университету на строительство двух новых колледжей, что увеличит прием абитуриентов на 15%.

По данным рейтинга «Times Higher Education» (<http://lenta.ru/articles/2013/10/11/education/>), среди 100 лучших вузов мира 46 – американские. При этом государственные вузы среди первых двадцати лучших вузов мира в меньшинстве (сюда вошли 15 американских университетов) – их всего 3: университет Беркли, университет Лос-Анджелеса (входящие в систему Калифорнийского университета) и Мичиганский университет (все из США). Кстати, первое место занял в этом рейтинге частный Калифорнийский технологический институт (КалТех). Среди выпускников государственного университета Беркли 24 нобелевских лауреата (из них 8 являются штатными преподавателями), его в свое время окончили Стив Возняк (основатель корпорации «Эппл»), Эрик Шмидт (главный управляющий корпорации «Гугл»), многие политические деятели и ученые. Поскольку в США «рейтингуется» буквально все, то неудивительно, что отдельные кафедры университета Беркли (кафедры английского и немецкого языка, кафедра музыки, кафедра философии, кафедра истории, кафедра машиностроения, кафедра математики и др.) имеют более высокие позиции, чем университет в целом. Ученые университета занимают 3-е место по количеству научных наград среди вузов США. Стоимость обучения в университете Беркли, поскольку он имеет государственный статус, заметно ниже, чем в других вузах, поэтому там традиционно очень высокий конкурс. Интересны данные о доходах университета: в 2007 г. они составили 1,7 млрд долларов. В том числе бюджет штата Калифорния выделил 33% средств, плата за обучение составила 18 %, частный сектор экономики пожертвовал 15% (родители, выпускники, благотворительные фонды, гранты корпораций), федеральные средства составили 19%, прочие источники – 15%. При этом преподаватели университета оформили в общей сложности 971 патент.

Однако в связи с глобальным финансово-экономическим кризисом в первое десятилетие XXI в. государственное финансирование высшего образования в

США хотя и не радикально (в пределах 10%), но сократилось. Университет Беркли вынужден был обратиться к частным источникам финансирования: учитывая мощь американских корпораций, легко предположить, что помощь незамедлительно последовала. И действительно, пожертвователями выступили нефтяная корпорация «Бритиш петролеум», которая предоставила 500 млн долларов для организации исследовательской лаборатории по созданию биотоплива, фонд «Хьюлетт фаундейшн» предоставил 113 млн долларов для поощрения 100 руководителей кафедр, другой промышленный гигант – «Доу кемикл» – не пожалел 10 млн долларов для проведения исследований в области менеджмента [5].

Технологический институт штата Джорджия (Джорджия-Тек), также государственный вуз США, имеет специфическую структуру финансирования – доля пожертвований со стороны выпускников доходит до 48%, бюджет штата – 27%, оплата образования – 12% и другие источники. Этот вуз имеет крупный инженерный колледж, состоящий из 9 школ (аэрокосмической, биомедицинской, химической, гражданского строительства и т.д.). Данный колледж – крупный исследовательский центр, в котором на исследования (через пративельственные гранты) выделяется до 120 млн долларов.

Таким образом, во всем мире, и в США в частности, автономия означает не отделение от бюджетного финансирования (хотя его масштабы сокращаются); прежде всего, автономия – это возможность зарабатывать на исследовательских программах и оплате за образование, также это возможность получения всевозможных льгот, помощь в создании достойной инфраструктуры, закупке современного оборудования, миграционных послаблениях (для беспрепятственного обмена студентами) и т.д.

Литература

1. Беспалов А.И. Автономия университета: классический подход к управлению инновациями // Ценности и смыслы. 2012. № 26. С. 71–76.
2. Попова Г.В. Автономное учреждение: проблемы и перспективы // Аккредитация в образовании. 2013. № 2. С. 94.
3. Шафранов-Куцев Г.Ф. О проблемах перехода вузов к новой правовой форме «автономное учреждение» // Образование и наука. 2007. № 1 (43). С. 3–9.
4. Ефимович Я.А. Автономное учреждение: правовой статус, проблемы коммерческой адаптации // Вестник ИрГТУ. 2013. № 3 (74). С. 132–136.
5. Гудак С.Н. Институциональные преобразования образовательных учреждений // Регион: экономика и социология. 2010. № 1. С. 316–327.
6. Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Американские исследовательские университеты // США-Канада. Экономика, политика, культура. 2009. № 3. С. 75–92.

A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT OF INTEGRATING MARKETING AND IT: AUGMENTED REALITY

D.S. Arbuzova, E.V. Bonyukhova, M.A. Kachayeva

Tomsk State University

«Spinning, turning the blue globe» go the words of the famous song. Indeed, it is spinning and ever more rapidly year by year. The pace of life is increasing. The new-